

Covenant & Conversation

Jonathan Sacks
THE RABBI SACKS LEGACY

БЕСЕДЫ О НЕДЕЛЬНЫХ ГЛАВАХ ТОРЫ

НА ОСНОВЕ НАСТАВЛЕНИЙ И СТАТЕЙ

РАББИ ЛОРДА ДЖОНАТАНА САКСА, ДА БУДЕТ БЛАГОСЛОВЕННА ПАМЯТЬ О ПРАВЕДНИКЕ

Благодарим семью Шиммель за щедрую спонсорскую поддержку цикла Covenant & Conversation, посвященного памяти Гарри (Хаима) Шиммеля. «Я влюбился в Тору рабби Хаима Шиммеля, едва она впервые попала мне в руки. Ее цель – поведать не только о той истине, которая лежит на поверхности, но и о ее взаимосвязи с более глубокой, заветной истиной. Он и его замечательная жена Анна, прожившие вместе 60 лет, вместе построили жизнь, которая была посвящена любви – любви к семье, к общине и к Торе. Эта необыкновенная супружеская пара неизмеримо растрогала меня, подавая пример того, как нужно жить.» – Рабби Сакс

НИЦАВИМ - ВАЙЕЛЕХ

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО СВЕТЛАНЫ СИЛАКОВОЙ

Два понимания тшувы

Недельную главу «Ницавим» всегда читают в субботу перед Рош а-Шана, когда наши мысли обращены к тшуве — раскаянию. Заповедь о тшуве — главная мицва в течение десяти дней: периода, который начинается с Рош а-Шана и достигает кульминации на Йом Кипур. Но где именно в тексте самой Торы мы находим заповедь о тшуве? Мнения двух величайших средневековых мудрецов, Маймонида и Нахманида, коренным образом расходятся.

Маймонид пишет: «Касательно всех заповедей Торы, повелевающих и запрещающих: если человек, нарушив любую из них, хоть преднамеренно, хоть по заблуждению, раскаивается и отворачивается от греха своего, обязан он совершить признание перед Б-гом, благословен Он, как сказано: “(Когда) мужчина или женщина совершит какой-либо из грехов человеческих, преступив тем самым волю Г-спода, и будет этот человек виновен, то пусть он исповедуется в грехе, который совершил” (Бемидбар, 5:6–7). Это означает признаться словесно, и это

признание — повелевающая заповедь. Как человек должен признаться? Кающийся произносит: “Взываю к Тебе, Г-сподь, согрешил я, совершил преступление и злодействовал перед Тобой, поступив так-то и так-то, и я раскаиваюсь и стыжусь своих поступков и больше никогда так не поступлю”. В этом состоит суть признания. Чем подробнее и многословнее признание, тем большей похвалы достоин признавшийся»¹.

Согласно Маймониду, идея тшувы ведет свое начало от Храма и жертв, которые там совершались, особенно жертв за проступки (как-то: жертва за грех, повинная жертва и др.). Обряд принесения таких жертв включал в себя видуй — устное, словесное признание нарушителя. Об искренности таких признаний свидетельствовало то, что человек сознавался, что поступил неправильно, испытывал угрызения совести или стыд, а также твердо решал отныне воздерживаться от таких проступков. Это и есть основополагающие элементы тшувы.

¹ Так в английском переводе. В русском переводе: «Если человек нарушил одну из заповедей Торы — повелевающую или запрещающую, преднамеренно или по заблуждению, — то, когда раскаяется и отвернется от греха своего, обязан он совершить признание перед Б-гом, Благословен Он, как сказано: “Мужчина или женщина, если совершат один из грехов человеческих <...> признаются в грехе, который они совершили” (Бемидбар, 5:6–7), — это и есть признание, совершаемое словесно. Это признание —

повелевающая заповедь. В чем состоит признание? — Произносит: “Взываю к Тебе, Г-сподь! Согрешил я, совершил преступление и злодействовал перед Тобой, поступив так-то и так-то. Вот, я сожалею об этом, я стыжусь своих поступков, и я никогда этого не повторю”. Такова суть слов признания, а похвалы достойно признание подробное и многословное». Рабби Моше бен Маймон. Мишне Тора (Кодекс Маймонида). Книга «Знание». М.: Книжники; Лехаим, 2010. С. 584–585. — Примеч. перев.

Напрашиваются вопросы. Если тшува имела отношение к правилам принесения жертв, что случилось с ней после разрушения Храма и исчезновения системы жертвоприношений? Возможна ли тшува за пределами Земли Израиля и вне территории Храма? Маймонид отвечает на эти вопросы в своей книге «Сефер а-мицвот» (предписывающая заповедь 73²), ссылаясь на «Мехильту». «Мехильта», опираясь на несколько отрывков из священных текстов, доказывает: заповедь о признании в грехах — вообще-то отдельное, самостоятельное повеление, обязательное и при принесении жертвы, и без оно, и в Земле Израиля, и за ее пределами. Словесное признание в грехах, ввиду, это действие, совершаемое во внешнем мире, а тшува — сопутствующее этому действию движение души.

Нахманид же возводит заповедь тшувы к совершенно другому источнику — к недельной главе, которую мы читаем сегодня. Моше, изложив условия завета и сопутствующие им благословения и проклятия, заявляет: «А когда исполнятся для вас все эти слова — и благословения, и проклятия, которые я предложил вам, — и вы отнесетесь к ним серьезно, где бы вы ни оказались среди народов, среди которых рассеет вас Г-сподь, ваш Б-г, и когда вы сами и дети ваши вернетесь к Г-споду, вашему Б-гу, и будете слушаться Его всем сердцем и всей душою согласно всему, что я заповедаю вам сегодня, — тогда Г-сподь, ваш Б-г, возвратит вас из изгнания и смиростивится над вами и снова соберет вас, [забрав] от всех народов, среди

которых Он рассеял вас. Даже если вы будете изгнаны в самые дальние земли под небесами, то и оттуда соберет вас Г-сподь, ваш Б-г, и оттуда Он вернет вас. Г-сподь, ваш Б-г, Он приведет вас в страну, которой владели ваши праотцы, и вы овладеете ею. Он сделает так, чтобы вы процветали еще больше и стали еще многочисленнее, чем ваши праотцы <...> Вы снова станете слушаться Г-спода и исполнять все Его заповеди, которые я передаю вам сегодня. Г-сподь, ваш Б-г, пошлет вам благословение во всех ваших делах, в вашем потомстве, в приплоде вашего скота, в плодах вашей земли. Г-сподь будет снова радоваться о вас и приносить вам процветание, как радовался Он о ваших праотцах, если вы будете слушаться Г-спода, вашего Б-га, будете соблюдать Его заповеди и законы, которые записаны в книге этого Учения, и обратитесь к Г-споду, вашему Б-гу, всем сердцем и всей душой»³.

В следующем стихе Моше продолжает: «Ибо эта заповедь, которую я передаю вам сегодня, не выше вашего разума и не далека [от вас]»⁴. О какой именно заповеди идет речь? Нахманид утверждает, что это заповедь тшувы. На каком основании?

Самая поразительная особенность вышеприведенного отрывка — в нем варьируется на разные лады ивритский глагол «лашув», однокоренной с существительным «тшува». При переводе этот нюанс почти полностью утрачивается. Все слова и словосочетания, выделенные мной в отрывке («отнесетесь к ним серьезно», «возвратит вас из

² Рабби Моше бен Маймон. Книга заповедей. М.: Книжники; Лехаим, 2020. С. 211–214.

³ Так в английском переводе. В русском переводе Д. Сафронова под редакцией А. Графова: «А когда исполнятся для вас все эти слова — и благословения и проклятия, которые я предложил вам, — и вы, [оказавшись] среди всех народов, среди которых рассеет вас Г-сподь, ваш Б-г, одумаетесь, и обратитесь к Г-споду, вашему Б-гу, — и вы сами, и дети ваши, всем сердцем и всей душою, — и станете исполнять Его волю, во всем, что я заповедаю вам сегодня, — тогда Г-сподь, ваш Б-г, возвратит вас из изгнания, смиростивившись над вами, и снова соберет вас, [забрав] от всех народов, среди которых рассеет вас Г-сподь, ваш Б-г. Даже если вы будете рассеяны до края небес, то и оттуда соберет вас Г-сподь, ваш Б-г, и оттуда Он вернет вас. Г-сподь, ваш Б-г, приведет вас в страну, которой владели ваши праотцы, и вы

овладеете ею. Он облагодетельствует вас и сделает вас еще более многочисленными, чем ваши праотцы... А вы снова станете слушаться Г-спода и исполнять все Его заповеди, которые я передаю вам сегодня. Г-сподь, ваш Б-г, пошлет вам благословение во всех ваших делах, в вашем потомстве, в приплоде вашего скота, в плодах вашей земли. Г-сподь будет снова радоваться, делая вам добро, как радовался Он о ваших праотцах, потому что вы будете слушаться Г-спода, вашего Б-га, будете соблюдать Его заповеди и законы, которые записаны в книге этого Учения, и обратитесь к Г-споду, вашему Б-гу, всем сердцем и всей душой» (Дварим, 30 1:10). — *Примеч. перев.*

⁴ Так в английском переводе. В русском переводе Д. Сафронова под редакцией А. Графова: «Эти заповеди, которые я передаю вам сегодня, не выше вашего разума и не далеки [от вас]» (Дварим, 30:11). — *Примеч. перев.*

изгнания», «снова» и «обратитесь») в ивритском тексте представляют собой формы этого глагола. Повтор какого-то слова в Торе часто означает, что Тора хочет подчеркнуть: слово это ключевое. Иногда слово повторяется три раза, иногда пять, но обычная практика — семикратный повтор, как в данном случае (если рассматривать словосочетание «возвратит вас из изгнания», «ве-шав эт шевутеха», как цельное устойчивое выражение). Следовательно, Нахманид абсолютно прав, полагая, что тема отрывка — тшува. Но что понимается под тшувой в этом контексте?

В Торе грех — нечто более серьезное, чем нечистый помысел в глубине души или даже дурной поступок в узком смысле. Грех — поступок, совершаемый в неподходящем месте, там, где так поступать негоже. Грех подрывает устои нравственного порядка в мире. Эту мысль передают оба ивритских слова, которые переводятся как «грех» («хет» и «авера»). Слово «хет» — однокоренное с глаголом, означающим «промахнуться», «не попасть в цель». Слово «авера», подобно английскому transgression или русскому «преступ-ление», несет смысл «пересечь границу», «вступить на запретную территорию», «оказаться в непопущенном месте». Только уяснив это, мы поймем, почему в Торе самая суровая кара за грех — изгнание.

Адама и Хаву изгнали из Эдема. Каин был приговорен вечно скитаться. Мы в молитвах произносим слова: «Из-за грехов наших мы были изгнаны из страны своей». Поскольку грех — деяние, совершенное в непопущенном месте, последствие греха — выселение нарушителя оттуда, где он на своем месте, то есть изгнание на чужбину, далеко от дома. Грех отчуждает; грех отдаляет нас от Б-га, и в результате мы оказываемся выселены из своих мест, оттуда, где мы свои. Мы становимся чужаками, переселенцами.

Отсюда и исходит двоякое значение слова «тшува», которое с наибольшей ясностью выражено в нашей недельной главе, но содержится также во всех книгах пророков. У тшувы два аспекта — материально-физический и духовный, они неразделимы, соединены как бы суперклеем, если говорить

современным языком. Тшува означает и физическое возвращение в свою страну, и духовное возвращение к Б-гу. Итак, тшува — возвращение домой в обоих смыслах.

Теперь нам открывается, насколько глубока разница между подходами Маймонида и Нахманида. Для Маймонида грех-и-покаяние — элемент мира священника (торат коаним). Эти понятия первоначально были связаны с Храмом и храмовым служением. В библейские времена отдельный человек или группа людей, согрешив, приносили жертву и в знак раскаяния признавались в проступке вслух. Высшим примером было служение первосвященника на Йом Кипур, когда он искупал «и себя, и свой дом, и всю общину Израиля» (Ваикра, 16).

Для Нахманида грех-и-покаяние — часть более широкого контекста еврейской истории. Они связаны не с миром священника, а с миром пророка (торат невиим). Пророк — тот, кто мог слышать в истории голос Б-га, предостерегал народ, что прилюдные дурные поступки доведут до поражения и изгнания, а в конце концов, когда евреи действительно оказались в изгнании, убеждал народ вернуться к его Б-жественному призванию, указывая, что это станет первым шагом к возвращению в свою страну. Каждый акт раскаяния отдельного человека в некотором роде воспроизводит более грандиозную модель возвращения. В этом смысле раскаяние — не столько искупление греха, сколько возвращение домой. Разница тонкая, но совершенно реальная. Такая тшува никак не связана с Храмом, но неразрывно связана с ощущением, что в событиях, происходящих с нами, — будь то личная судьба отдельного человека или коллективная судьба народа, то есть еврейская история, — звучит адресованный нам зов Б-га (подобно Его зову к Адаму: «Где ты?»⁵).

В священническом сознании переживания из-за своего греха — главным образом чувство вины, а в пророческом сознании, напротив, чувство отчужденности от Б-га. (Кстати, термин «отчуждение» ключевой и для марксизма, где это симптом изъятий капитализма в эпоху индустриализации, и для

⁵ Берешит, 3:9.

экзистенциализма, где это примета «неподлинности» чьего-то существования. Со своей стороны, иудаизм рассматривает отчуждение в плоскости нравственной и ассоциирует его с нечистой совестью, сознанием того, что человек поступил нехорошо.) Для священника тшува неразрывно связана с понятием принесения жертвы, а ее результат — искупление греха (капара). Для пророка тшува — решение изменить свое поведение (тшува как «возвращение» на праведный путь), а ее результат — духовное исцеление, милость Б-жья, прощение и возвращение из изгнания. В понимании священника искупление — прежде всего дело отдельных людей, тогда как пророк (например, Моше в вышеприведенном отрывке) часто подразумевает, что искупление должен совершить народ в целом. Отдельно взятые люди грешат и раскаиваются; но изгнание, а затем возвращение в свою страну — события, происходящие со всем народом.

Итак, Нахманид считает источником заповеди о тшuve отрывок из нашей недельной главы. А как толкует тот же отрывок Маймонид? Все просто: он считает, что это пророчество и обещание, а не заповедь: «Все без исключения пророки повелевали раскаяться, и только в деянии раскаяния спасение Израиля. И уже Тора обещает, что к концу изгнания Израиль совершит раскаяние и тут же будет избавлен, как сказано: “А когда исполнятся для вас все эти слова — и благословения и проклятия, которые я предложил вам, — и вы отнесетесь к ним серьезно, где бы вы ни оказались среди народов, среди которых рассеет вас Г-сподь, ваш Б-г, и когда вы сами и дети ваши вернетесь к Г-споду, вашему Б-гу, и будете слушаться Его всем сердцем и всей душою согласно всему, что я заповедаю вам сегодня, — тогда Г-сподь, ваш Б-г, возвратит вас из изгнания и смиростивится над вами и снова соберет вас, [забрав] от всех народов, среди которых Он рассеял вас...”»⁶

Эта разница в толковании возникла тремя столетиями раньше, еще в гаонический

период, когда рав Хефец трактовал этот отрывок так, как позднее Нахманид, а рав Шмуэль Гаон — так, как позднее Маймонид (Оцар а-геоним, Сангедрин, 514).

Вне всякого сомнения, правы оба — и Маймонид, и Нах-манид. Священник и пророк не конфликтовали — это два голоса, участвующие в одном и том же диалоге, два взгляда на сложноустроенную реальность. Когда же Второй храм был разрушен и священство и пророчество перестали функционировать в качестве общественных институтов, обе традиции понимания тшувы слились в концепцию, которой мы придерживаемся сегодня.

С одной стороны, Йом Кипур сохраняет прочные связи со служением первосвященника во времена Храма. Во время мусафа мы читаем о подробностях того служения; также мы в разных формах совершаем видуй, признание в грехах; мы усердно даем цдаку (денежное пожертвование заменяет принесение животных в жертву). С другой стороны, утром мы читаем один из величайших пророческих призывов к покаянию (Йешаяу, 57–58), где утверждается, что без высоконравственного поведения пост ничего не значит и превращается в пустой обряд:

«Разве такой пост избрал Я?

Оковы нечестия разреши, расторгни узы ига и освободи угнетенных; ярмо всякое сорвите!

Не следует ли тебе разделить с голодным хлеб свой и бедных скитальцев ввести в дом?»⁷

Прямо перед молитвой неила мы читаем еще один прекрасный образец призыва пророка к покаянию — слова Йоны. А сама неила заканчивается семикратным повторением слов «Г-сподь есть Б-г»⁸. Эта фраза была кульминацией одной из величайших духовных битв, которые вели пророки, — состязания Элияу на горе Кармель с пророками Бааля. Тогда народ публично отказался от идолопоклонства и провозгласил, что верховная власть принадлежит Б-гу. Эти два течения, священническая и пророческая традиции, поразительно тесно, просто

⁶ Рабби Моше бен Маймон. Мишне Тора (Кодекс Маймонида). Книга «Знание». С. 655. Цитата из Торы приведена в переводе с английского, чтобы сохранить единообразие. — Примеч. перев.

⁷ Еврейская Библия. Поздние пророки. М.: Книжники, 2013. С. 213.

⁸ См.: Млахим I, 18:39. Еврейская Библия. Ранние пророки. М.: Книжники; Лехаим; Мосты культуры, 2015. С. 605.

неразрывно переплетены в наших богослужбных текстах.

Итак, тшува двуедина: это и религиозно-метафизический опыт греха и искупления (в понимании Маймонида), и этико-историческая драма изгнания и возвращения (Нах-манид). На протяжении без малого двух тысяч лет преобладало первое понимание тшувы, а тшува во втором смысле оставалась лишь смутным воспоминанием и благочестивой надеждой на будущее. Ведь Храма больше не было, и пророки больше не рождались. Но если для Храма появилась замена (синагога в качестве микдаш меат⁹, так сказать, «храма-в-микрокосме»), то подлинной замены Израиля как нации, существующей среди других наций на исторической арене, долгое время не существовало.

На протяжении XX века все изменилось. Евреи вернулись в свою страну. Государство Израиль возродилось. Обещание, которое

пророки дали несколько тысяч лет назад, сбылось. Однако слово «тшува» в том смысле, который вкладывали в него Моше в нашей недельной главе и Нахманид в своей интерпретации заповеди, пока не вполне воплотилось в жизнь. Физическое возвращение в страну происходит, а духовное возвращение к вере — пока нет. Точнее, в нем участвует часть населения, но не народ в целом. Это трудное дело возложено на нас, наших современников и наших детей. Слова пророков, никогда не терявшие своей вдохновляющей мощи, теперь обретают новую актуальность. Мы не знаем, каким образом они сбудутся, но знаем, что сбудутся непременно, ведь так обещал нам Б-г: вера Израиля возродится так, как возродились его страна и государство.

Желаю нам всем дожить до дня, когда мы увидим это своими глазами, и постараться внести свой вклад в достижение этой цели.

⁹ Дословно «малое Святилище» (ивр.) — Примеч. перев.